

18 МАР 1961

ГОРЬКОВСКАЯ ПРАВДА

г. Горький

Страницы эпопеи

ЛИТЕРАТУРНАЯ КОМПОЗИЦИЯ «ЖИЗНЬ КЛИМА САМГИНА»
В ИСПОЛНЕНИИ С. МАГДЕСЯН

В зале собрались люди самых различных возрастов, профессий, вкусов. Некоторые — любители художественного слова, иные забрели сюда случайно, на огонек, чтобы провести как-то субботний вечер.

На эстраде — смуглая, полная, уже немолодая женщина, артистка ВГКО, мастер художественного слова Сусанна Магдесян. Артистка читает композицию «Жизнь Клима Самгина», сделанную по одноименной четырехтомной эпопее А. М. Горького, на полутора тысячах страниц которой прослежены судьбы сотен людей, запечатлены почти полвека русской жизни, беспримерные по социальной напряженности, по насыщенности событиями всемирного, всечеловеческого значения.

Не остротой фабулы, не динамизмом описаний, не бурным столкновением характеров, а ритмами подлинного течения жизни, глубиной и ясностью ее философского осмысления покоряет «Жизнь Клима Самгина» серьезного, умного, вдумчивого читателя, который ищет в художественной литературе не забав и развлечений, а ответов на волнующие жизненные вопросы. Но как сохранить, как донести в двухчасовой композиции если не все богатство многопланового горьковского романа, что, разумеется, никак невозможно, то хотя бы ощущающееся в нем биение пульса времени и могучее дыхание авторской мысли?

Бережно, любовно отнесясь к горьковскому слову, автор и исполнитель композиции Сусанна Магдесян с честью выполняет эту сложнейшую задачу. Соединив в себе фрагменты романа-эпопеи, композиция не только воссоздает историческую перспективу революционных событий, но, что главное, знакомит нас со многими из обширнейшей галереи горьковских героев, людьми разными по своей общественной сути и неповторимыми по своей индивидуальности.

Магдесян не читает — она рассказывает. Рассказывает, как человек, видевший все это своими глазами, запомнивший Россию рубежа двух столетий, переживший три революции, внимательно наблюдавший действовавших в них людей и хорошо понимающий их помыслы и поступки.

Низкий, глуховатый, но подвижный и гибкий голос рассказчицы звучит сдержанно, неторопливо, спокойно, а за словами встают живые картины и образы, увиденные ею в целом и в малейших деталях. Это внутреннее видение передается слушателям, и вслед за артисткой они идут по тревожным улицам восставшей Москвы, присутствуют на заседании духоборов, наблюдают за ходом заседания Государственной думы. Они видят чуть по-адвокатски манерного, то псевдозначительного, то внутренне пустого и потому часто растерянного, очень недоброго Самгина, энергичного, полного умной иронии Кутузова, обходительного, но властного жандармского полковника Васильева, холодно расчетливую

красавицу Марину Зотову, надменного и самоуверенного брита́нца Крейтона, экспансивную Елену Викентьевну и многих других людей, с которыми знакомит нас исполнительница.

При этом она не ищет для каждого из них какой-то броской характеристики, не задается целью читать в лицах, не прибегает к приемам перевоплощения и трансформации. Она просто очень ясно, отчетливо ощущает характер каждого из этих лиц и, ничего не подчеркивая, нигде не нажимая, выражает к нему свое отношение, очень тактично, ненавязчиво дает ему свою определенную оценку. В этом секрет искусства рассказчицы, умеющей легко, без видимых усилий овладеть аудиторией, захватить ее своим очень логично и строго ведущимся повествованием.

Продолжая традиции ведущих советских мастеров слова, никогда не соблазнявшихся выбором выигрышных для исполнения, рассчитанных на легкий успех произведений, артистка вот уже более четверти века поглощена созданием фундаментальных, содержательных, высокоидейных композиций, среди которых «Путешествие из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева, «Необыкновенное лето» К. Федина, «Сказки об Италии» и «Жизнь Клима Самгина» М. Горького и другие. Пропагандируя классические образцы художественной литературы, эти композиции будят мысль и чувство, оставляют заметный и благородный след в умах и сердцах слушателей.

Весьма примечательно, что после двухчасового концерта сидевшая рядом с нами девушка чистосердечно, не без некоторой доли изумления призналась:

— Я бралась было за «Жизнь Клима Самгина», да больно скучной показалась мне эта книга. А ведь, оказывается, интересно! Возьму снова.

Разве эти слова — не оценка работы артистки, умеющей открыть для слушателей в старом, знакомом новом, неизведанном?! К ее искусству, отмеченному чувством профессиональной взыскательности и ответственности, нельзя отнестись иначе, как с уважением и благодарностью.

С. ФИХ.

153